

сотрудничества. Таким образом, налоговая оптимизация возможна лишь в законодательно установленных рамках, дополняемых правоприменительной практикой. Противоположным явлением налоговой оптимизации, с помощью которого возможно раскрыть последнюю, является уклонение от уплаты налогов, сборов. Объективная сторона такого правонарушения состоит из деяний по сокрытию или умышленному занижению налоговой базы, а также уклонению от представления или внесения заведомо ложных сведений в налоговую декларацию (расчет). Следует сказать, что правонарушения в виде сокрытия и занижения налоговой базы совершаются именно под прикрытием понятия налоговой оптимизации.

Нельзя не упомянуть, что снизить количество правонарушений в сфере налогообложения, связанных с незаконной деятельностью под видом налоговой оптимизации, поможет упрощение налогового законодательства.

Таким образом, налоговая оптимизация характеризуется естественной (разумной) природой, имеющей хозяйственный и экономический смысл. При налоговой оптимизации плательщик меняет режим и (или) порядок налогообложения, а не подменяет характер совершаемых им сделок. Конечно, плательщик может подстроить свою деятельность под другой налоговый режим, однако он не должен для этого совершать мнимые и (или) притворные сделки. Именно добросовестность, экономическая целесообразность и законность характеризуют налоговую оптимизацию плательщика.

Предлагаем дополнить п. 2 ст. 13 НК подпунктом: *«налоговая оптимизация – законные действия плательщика, направленные на изменение режима и (или) порядка налогообложения с целью минимизации налоговой нагрузки в случаях, предусмотренных законодательными актами»*. Представляется также разумным дополнить п. 1 ст. 21 НК следующим подпунктом: *«в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, плательщик имеет право выбора режима и (или) порядка налогообложения»*.

Считаем необходимым внести вышеназванные изменения в налоговое законодательство в целях более эффективного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с налоговой оптимизацией. Соответствующее дополнение законодательства, а также дальнейшее научное развитие теории налоговой оптимизации обеспечит плательщикам дополнительные гарантии в реализации их прав, свобод и законных интересов.

Глотов И. А.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ ГЕРМАНИИ

*Глотов Илья Алексеевич, студент 3 курса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия,
ilya.glotov.russian@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, доцент Саленко А. В.

Публикация в 2009 г. технического документа Сатоши Накамото «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» описала принципы работы

первой электронной валюты основанной на криптографии, тем самым ознаменовала первую практическую реализацию криптовалюты – биткойна.

Криптовалюта представляет собой цифровое средство платежа. Это платежное средство как объект не имеет товарной стоимости, к которой оно привязано, и поэтому классифицируется как фиатные деньги. Функционирование цифровой платежной системы обеспечивается с помощью криптографических процедур и распределенной децентрализованной сети. Вместо монеты или напечатанной банкноты владелец денежной единицы получает криптографический ключ. Этот ключ представляет собой обменную стоимость денежной единицы.

На данный момент идея смарт-контрактов еще не пришла в реальный (физический) мир. Как уже отмечалось, биткойн как криптовалюта уже известен широкой публике. Смарт-контрактов в этом смысле пока нет в полномасштабном объеме. Здесь часто не удается осуществить трансформацию из цифрового мира в физический, а также обеспечить юридическую исполнимость условий, которые прописаны в смарт-контракте. В качестве переходного решения может помочь договор эскроу, который, например, выдает деньги только после получения товара. Однако это лишь самый простой случай. Иная ситуация складывается, когда речь идет об отчетности по биржевым контрактам, таким как деривативы. В воздухе витают и другие открытые правовые вопросы, позволяющие перенести аналоговые контракты на смарт-контракты.

Кроме того, в связи с недавним развитием отсутствует стандартизация. Предыдущие платформы, по сути, преследуют одну и ту же идею, но со своими собственными реализациями. В отличие от криптовалютных платформ ни одна платформа смарт-контрактов пока не смогла закрепиться на рынке. Однако следует отметить, что «Ethereum» имеет самое большое, по ее собственным оценкам, сообщество разработчиков и пользователей. Известные компании также видят здесь определенный потенциал. Например, Microsoft совсем недавно включила в «Azure» сервис Blockchain-as-a-Service. Этот сервис также основан на Ethereum.

Еще одна тема – защита контрактов. Смарт-контракты в определенной степени защищены от манипуляций, но любые договорные соглашения и детали находятся в открытом доступе в блокчейне, и любой участник сети может с ними ознакомиться. В силу своей природы криптовалюты и смарт-контракты затрагивают целый ряд правовых норм. По этой причине здесь приводится краткая юридическая классификация криптовалют и, в частности, криптовалюты Bitcoin. Классификация относится исключительно к криптовалютам, так как качественных заявлений о правовой классификации смарт-контрактов на момент написания статьи не было. Классификация разделена на пункты валютного права, лицензионного права, права о подоходном налоге и права об НДС.

Поскольку биткойн становится все более популярным платежным средством, законодатели также признали необходимость контроля и регулирования биткойн-систем. Платформы, предлагающие операции

с биткойнами, должны получать лицензии, чтобы защитить своих пользователей от мошенничества и предотвратить отмывание денег. В Германии, согласно § 32 Закона о банковской деятельности, операторы финансовых услуг обязаны получать лицензию от надзорного органа. Лицо, желающее осуществлять банковскую деятельность или предоставлять финансовые услуги в Германии на коммерческой основе или в объеме, требующем коммерческой организации деятельности, должно получить письменное разрешение надзорного органа.

Для того чтобы операторы попадали под действие Закона о банковской деятельности, достаточно, чтобы они предлагали свои услуги немецким клиентам; наличие зарегистрированного офиса или филиала в Германии не требуется. Нарушение Закона о банковской деятельности в Германии карается штрафом и/или тюремным заключением. Тот факт, что биткойн-платформы попадают под действие Закона о банковской деятельности Германии, объясняется не тем, что немецкий законодатель особенно быстро адаптировался к этому закону, а скорее тем, что немецкие законы обычно очень широки и абстрактны.

Закон о подоходном налоге и налоге на прибыль. В связи с растущим распространением биткойна налоговые органы также стали обращать внимание на эту криптовалюту. Они заинтересованы в том, чтобы доходы, полученные в форме Bitcoin, облагались налогом на законных основаниях. Налоговые органы Германии относят биткойны к экономическим активам, и поэтому они должны облагаться соответствующим налогом. Это означает, что спекулятивные доходы, реализованные в течение одного года, должны облагаться налогом в полном объеме. От этого освобождается сумма в 600 евро. Это также означает, что спекулятивные доходы от использования Bitcoin, в отличие, например, от акций, сертификатов или фондов, не облагаются окончательным налогом у источника в размере 25 %.

Законодательство по налогу на добавленную стоимость. Иная ситуация складывается в отношении налога с оборота. В Германии, согласно § 1 п. 1 оборота, облагаются поставки и другие услуги, которые предприниматель осуществляет в Германии за плату в рамках своей деятельности. В соответствии с этим подходом, например, обмен евро (вознаграждение) на биткойн (экономический товар) через коммерческую платформу будет облагаться НДС, в то время как чистый обмен валюты, например евро на британские фунты, освобождается от НДС. Однако в данном случае Федеральное министерство финансов решило, что простая уплата комиссии не является поставкой или иной услугой в смысле § 1 п. 1 Закона о налоге на добавленную стоимость.

Существует еще масса вопросов относительно использования криптовалют в рамках правового поля не только Германии, но и других стран.